

УДК: 347.44

Горовая Полина Рустемовна, студентка факультета подготовки специалистов для судебной системы Крымского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия имени В. М. Лебедева», г. Симферополь, Россия

e-mail: gorovaapolina967@gmail.com

Научный руководитель: Шигонина Людмила Александровна, старший преподаватель кафедры гражданского права Крымского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия имени В. М. Лебедева», г. Симферополь, Россия

e-mail: shla-23@mail.ru

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ЭЛЕКТРОННОЙ СДЕЛКИ

Аннотация. В статье рассматриваются электронные сделки и проблемы, связанные с их заключением. Особое внимание уделено сделкам, заключенным с помощью Click-wrap соглашений, выражению воли сторон и механизму идентификации и аутентификации участников, а также доказательственной силе электронных документов и данных. Предложены возможные пути решения проблемы.

Ключевые слова. Электронная сделка, электронная подпись, законодательство, Click-wrap соглашение, электронные доказательства.

Gorovaya Polina Rustemovna, student of the Faculty of Training Specialists for the Judicial System of the Crimean Branch of the Lebedev Russian State University of Justice, Simferopol, Russia

e-mail: gorovaapolina967@gmail.com

Scientific supervisor: Shigonina Lyudmila Alexandrovna, Senior Lecturer at the Department of Civil Law of the Crimean Branch of the Lebedev Russian State University of Justice, Simferopol, Russia

e-mail: shla-23@mail.ru

LEGAL NATURE OF ELECTRONIC TRANSACTION

Annotation. The article discusses electronic transactions and the problems associated with their conclusion. Special attention is paid to transactions concluded using Click-wrap agreements, the expression of the will of the parties and the mechanism of identification and authentication of participants, as well as the evidentiary value of electronic documents and data. Possible ways of solving the problem are suggested.

Key words. Electronic transaction, electronic signature, Legislation, Click-wrap agreement, electronic evidence.

Стремительное развитие информационных технологий с каждым днем помогает нам упрощать нашу жизнь и совершать какие-либо действия, даже не выходя из дома. Одним из таких примеров может послужить заключение сделок в электронном формате. Благодаря новейшим технологиям физические и юридические лица могут заключить договор между собой в электронной форме, сохранив при этом за собой соответствующие права и обязанности.

Российское законодательство не закрепляет в нормативно-правовых актах понятие электронной сделки, т. к. относит ее к разновидностям письменной формы сделок, требования к которой закреплены в ст. 160 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) [3].

Для того чтобы электронная сделка считалась действительной, необходимо выполнить следующие требования:

1. Воля сторон должна быть выражена при помощи информационных или технических средств;

2. Сделка заключена в формате электронного документа;

3. Электронный формат сделки впоследствии можно отразить на материальном носителе;

4. Возможно определить лицо, выразившее волю [4, с. 130].

Пункт 2 статьи 434 ГК РФ закрепляет, что заключить договор можно в письменной форме путем составления одного документа, в том числе и электронного [3].

Заключение электронных сделок и договоров приобрело особую актуальность в 2020 году в период COVID-19, когда заключить их в привычной письменной форме было достаточно затруднительным вследствие введенных ограничений. Отметим, что и на сегодняшний день многие предприниматели и бизнесмены используют данную возможность, т. к. это достаточно просто и быстро.

Однако при заключении такого рода сделок не стоят ограничения при выборе технических средств, с помощью которых они будут совершены. Регулярнее всего стороны прибегают к таким способам как переписка в мессенджерах, отправка документов по электронной почте, прикрепление электронных квитанций и чеков.

Из этого вытекает ряд проблем. К примеру, можно выделить некоторые проблемы, связанные с определением того, кто стоит за отправкой документов, действительно ли это добросовестный контрагент, как подтвердить заключение сделки и оставить согласованные условия неизменными.

Для доказательства этого можно использовать электронную подпись, которая ставится на таких документах. Однако не всегда одна из сторон ставит данную подпись, а предприниматели часто не хотят отказываться от выгодной сделки из-за данного нюанса, ведь тогда это предложение достанется конкурентам.

Кроме того, возможна ситуация, когда договор начинает исполняться и без подписи, что не вызывает никаких подозрений у другой стороны. К сожалению, это может привести к тому, что в случае неполного исполнения

условий договора (или неисполнения их вообще) может затруднить процесс доказывания того, что договор был заключен и стороны обязуются соблюдать его положения.

Чтобы избежать вышеуказанных проблем, следует заключать договор в надлежащей форме, т. е. использовать электронную подпись.

В своей работе М. В. Белобородов, Д. А. Яковенко и Ю. Е. Неделькина предлагают ввести новый пункт в ст. 165.1 ГК РФ со следующей формулировкой: «Если иное не предусмотрено договором или законом, сообщение по электронной почте считается доставленным, если такая почта использовалась при заключении договора в электронной форме с использованием электронной цифровой подписи».

Кроме того, предлагается считать, что если другая сторона совершила действия, которые направлены на то, чтобы обязательство по договору было исполнено, то сообщение с применением электронной подписи следует считать доставленным даже без заключения договора в простой письменной форме. По их мнению, достоверным способом доказательства будет являть то, что сообщение такого рода было направлено контрагенту через ресурс, принадлежащий государству, например через сайт «Госуслуги» [2, с. 65–66].

Из сказанного следует, что данные меры помогут обеспечить юридическую силу электронным сообщениям, а также даст возможность отказаться от отправки отсканированных документов, которые не являются надлежащим доказательством заключения договора. Предложенные меры должны помочь избежать споров, связанных со злоупотреблением правом, а также снизит риски признания договора незаключенным [2, с. 65–66].

Кроме того, не решен вопрос и неоднозначности простой электронной подписи (далее – ПЭП) и неквалифицированной электронной подписи (далее – НЭП).

Так, Федеральный закон «Об электронной подписи» (далее – Федеральный закон), согласно части 1 статьи 6, признает квалифицированную

электронную подпись равнозначной собственноручной подписи без каких-либо дополнительных условий [9].

Однако, для ПЭП и НЭП согласно п. 2 ст. 6 Федерального закона это равенство достигается только в случаях, прямо предусмотренных федеральными законами или по соглашению сторон. Дополнительно нормативно правовые акты (далее – НПА) и соглашения между участниками должны предусматривать процедуру проверки электронной подписи, для приравнивания ПЭП и НЭП к собственноручной подписи.

Тем не менее, проблема состоит в том, что такое соглашение между участниками электронного взаимодействия, в котором они договариваются о том, что ПЭП или НЭП, будет приравниваться равнозначным собственноручной подписи, довольно часто отсутствует в массовых онлайн-сделках, например, при покупках в сети Интернет и на различных маркетплейсах, где используется Click-wrap соглашение или авторизация через СМС / логин-пароль.

Подчеркнем, что под Click-wrap соглашением понимается заключение договора в электронном формате путем нажатия на кнопку «Я согласен» или «I accept / Ассепт» либо на их аналоги [8, с. 76]. Это создает неопределенность в доказательственной силе таких сделок в суде.

Приведем пример из судебной практики. Так, в суд с иском обратился гр. А. к ПАО. В материалах дела указано, что А. неоднократно ранее пользовался услугами данной компании. В очередной раз истец зашел в ранее скачанное приложение для смартфона с целью получить займ денежных средств для собственных нужд. Выбрав сумму и срок займа, истец направил заявку и получил ответ об одобрении, а также смс-код для подписания договора. Однако получить займ так и не удалось, так как при нажатии на кнопку «получить деньги» никаких изменений не происходило, лишь показывалась информация о том, что А. не согласился со всеми необходимыми условиями, а именно не проставил «галочку» на пункте об уступке права требования (с данным пунктом он не был намерен соглашаться). Индивидуальные условия договора займа согласовываются в индивидуальном порядке между кредитором и заемщиком, а

также должно быть предоставлено право выбора между согласием на уступку прав (требований) и ее запретом согласно ч. 9 ст. 5 Федерального закона «О потребительском кредите (займе)». Тем самым, обязывая согласиться на данные пункт ПАО МФК нарушает права истца, обязывая его совершить сделку с помощью Click-wrap без его добровольного согласия, а также подтвердить это смс-кодом [7].

В другом деле суд счел требования кредитора по договору, также заключенного в форме Click-wrap спорными. Как указано в материалах дела, договор займа был заключен на сайте общества и был подписан должником, методом введения смс-кода подтверждения, который был прислан ему на его номер телефона, в нужную графу (ПЭП).

Для подтверждения личности должника был использован номер мобильного телефона, принадлежащий должнику, поскольку при заключении договора с физлицом об услугах мобильной связи, идентификация личности производится с помощью документа, удостоверяющего личность. Следовательно, общество сослалось на тот факт, что при заключении договора об оказании услуг мобильной связи личность должника уже была проверена, т. к. на его паспорт регистрируется номер телефона. На этом основании ООО требовало вынесения судебного приказа для взыскания задолженности с заемщика по договору займа.

Однако суд счел это недостаточным для идентификации и указал, что необходимы письменные подтверждения, признаваемые должником для квалификации требований бесспорными [1]. Девятый кассационный суд общей юрисдикции рассматриваемое решение оставил без изменения [6].

Таким образом, для большинства электронных сделок, не требующих усиленной квалифицированной электронной подписи (далее – УКЭП), идентификация сторон, основывающаяся на логинах, паролях, смс-кодах, email-адресах не всегда позволяет однозначно установить, что электронное сообщение или действие исходит именно от конкретного физического или юридического лица. Отсутствие единых стандартов идентификации и

аутентификации в разных информационных системах усложняет процесс подтверждения личности и волеизъявления стороны в суде.

Также стоит отметить, что электронные доказательства, такие как скриншоты (снимки экрана), электронная переписка требуют подтверждения своей подлинности и неизменности.

На сегодняшний день судебная практика на данный счет неоднозначна. В частности, О.А. Кошкер и Д.А. Старов в своей работе отмечают, что законом не выработаны единые требования к порядку оформления скриншотов (в том числе в части необходимости их заверения), в связи с чем суды по-разному принимают во внимание такой вид доказательств.

К примеру, в рассматриваемых ими ситуациях, в схожих случаях одним судом незаверенные скриншоты были признаны судом надлежащим доказательством, так как в законодательстве отсутствует обязанность по их обязательному заверению. В другом случае суд их таковыми не признал, ссылаясь на тот факт, что данное требование законодательно закреплено. На этом основании ими предлагается создание единого положения, которое будет содержать правила оформления снимков экрана [5, с. 205–206].

Дополнительно авторами указывается на то, что услуги нотариуса по заверению снимков являются довольно дорогостоящими. В этой связи предложено установить единые ставки по заверению нотариусами снимков экрана, использующихся в судебных целях [5, с. 207–208].

Для решения вышеуказанных проблем предлагается уточнить правовой статут ПЭП и НЭП для массовых сделок, разработать более детальные правила по совершению сделок с помощью Click-rtar. Необходимо сформировать единообразный подход к оценке электронных доказательств и разрешению споров, связанных с электронными сделками. Использовать системы, которые обеспечивают надежную идентификацию и аутентификацию, такие как Единая биометрическая система, Единая система идентификации и аутентификации. Повышать грамотность населения в данной сфере, обучать участников рынка особенностям электронных сделок и их правовых последствий.

Список использованной литературы:

1. Апелляционное определение Краснофлотского районного суда г. Хабаровск от 27.06.2019 г. по делу № 11–115/2019 – URL: <https://clck.ru/3MGVsp> (дата обращения: 02.06.2025).
2. Белобородов М. В., Яковенко Д. А., Неделькина Ю. Е. Правовая природа договора, заключенного в форме электронного документа // Закон и право. 2021. № 7. С. 62–67.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть I) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (посл. ред. 31.10.2024) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. ст. 3301.
4. Ефимова Л. Г. Еще раз о понятии и правовой природе электронной формы сделки // Lex Russica. 2019. №. 8. С. 129–137.
5. Кошкер О. А., Старов Д.А. Вопросы использования снимка экрана как доказательства в гражданском процессе: проблемы допустимости // Вопросы судебной деятельности и правоприменения в современных условиях: Сборник статей по результатам II Международной научно-практической конференции, посвященной празднованию 10-летней годовщины воссоединения Крыма с Российской Федерацией, 15 марта 2024 года. Симферополь: ООО «Издательство Типография «Ариал», 2024. С. 202–209.
6. Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 06.02.2020 г. по делу № 88–210/2020 – URL: <https://sudrf.cntd.ru/document/564647436> (дата обращения: 28.05.2025).
7. Решение Колпашевского городского суда Томской области от 27.11.2024 г. по делу № 2–975/2024 – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/TH5on17NTZg7/> (дата обращения: 28.05.2025).
8. Ситдилов К. Р. Особенности click-wrap соглашений в сфере электронной коммерции: сравнительно-правовой анализ России и США // Проблемы современной экономики. 2018. №. 1. С. 76–78.

9. Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. N 63-ФЗ «Об электронной подписи» (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 15. ст. 2036.